

«Разговор с Дмитрием Медведевым». Интервью пяти телеканалам. Часть 4

М.Зыгарь: Давайте продолжим про этот кусок нашей страны, как Вы назвали партию. Скоро 20 лет Конституции, и не так давно член другой партии депутат Мизулина предложила внести поправки в преамбулу Конституции и внести туда упоминание православия как основы национальной культурной самобытности. Её поддержали и члены «Единой России», например Сергей Железняк, новый идеолог этой партии. Во-первых, поддерживаете ли Вы инициативу вписать упоминание о православии в Конституцию и вообще считаете ли нужным переписать, как-то изменить Конституцию под 20-летие?

Д.Медведев: Конституцию вообще не нужно переписывать под какие-то даты, Конституцию нужно менять только в случае крайней необходимости, когда мы считаем, что какие-то положения Конституции либо не выдержали проверку временем, либо ослабляют общую государственную конструкцию. Причём это, конечно, не касается основополагающих прав и свобод человека, там и отдельный порядок изменения, и там в целом можно считать, что вообще всё выписано в соответствии с мировыми канонами. В отношении православия, знаете, опять же у каждого человека может быть своя точка зрения: у Мизулиной одна точка зрения, у Железняка похожая точка зрения, у кого-то иная точка зрения. Я, например, в церковь хожу, но хожу туда не как премьер-министр. Я туда ходил и до того, как приехал в Москву работать, и буду туда ходить после того, как закончу свою государственную карьеру, и какие бы ни были нормы в отношении свободы совести, я туда буду продолжать ходить, даже если Конституция изменится. Мне кажется, это абсолютно нормально. У нас, кстати, в «Единой России» есть не только представители тех, кто относится к православной конфессии, есть люди, которые себя идентифицируют как мусульмане, есть представители других конфессий. Это абсолютно нормально. Наше религиозное чувство не должно быть связано с нашим партийным билетом, это, на мой взгляд, абсолютно очевидно. Поэтому, на мой взгляд, установление каких-либо специальных преференций недопустимо. В соответствии с нормами Конституции у нас, вообще-то, провозглашена свобода совести: каждый выбирает себе церковь по своим ощущениям или говорит о том, что он является атеистом. Это и есть цивилизованный подход к этим отношениям.

В.Такменёв: Дмитрий Анатольевич, 20 лет Конституции. По этому случаю, как мы слышали на днях, Президент Владимир Путин согласился с предложением и собирается сам внести законопроект в Госдуму об амнистии. И сейчас многие знаете о чём гадают – станет ли эта амнистия широким жестом власти, то есть коснётся ли она людей, в приговорах которых многие видели политический подтекст. Речь сейчас не о тех сотнях и тысячах, которые сидят за какое-то мелкое воровство. Я понимаю, что это вопрос, наверное, не столь Вашей компетенции, поэтому хочу спросить Вас не как Председателя Правительства, а как просто человека, политика, председателя правящей партии, в конце концов. Почему бы не воспользоваться этой датой и не амнистировать Ходорковского, Pussy Riot, узников «болотного дела»? Перелистнуть эту страницу и начать общаться с частью общества с чистого листа?

Д.Медведев: Вадим, я действительно сейчас эти вопросы не решаю, это компетенция Президента и парламента. Тем не менее, раз вы спрашиваете, я, конечно, прокомментирую. Я действительно какое-то время назад принимал такие решения и поэтому знаю, о чём говорю. Во-первых, не нужно путать амнистию и помилование. Помилование – это индивидуальный акт, и он может осуществляться в отношении конкретных людей. Это делает Президент, глава государства, на основании мотивированного заключения и, как правило, обращения соответствующего лица. В отношении амнистии всё сложнее. Это освобождение из-под стражи, снятие уголовной ответственности с людей, которые отбывают наказание по конкретной статье. Вот вы упомянули некоторый набор людей, известных в нашей стране по разным причинам...

В.Такменёв: И не только в нашей стране.

Д.Медведев: И не только в нашей стране. Но на самом деле не стоит забывать про почти 700 тыс. человек, которые в настоящий момент находятся в местах не столь отдалённых. Мне кажется, думать нужно при принятии решения об амнистии о всей совокупности людей, которые находятся вот в этих трудных условиях.

Почему мы всё время думаем только о тех, кому посчастливилось попасть под лучи юпитеров или по которым есть какой-то международный спор? А о других-то кто будет думать? У нас есть несовершеннолетние, которые сидят в тюрьме, у нас есть беременные женщины, которые находятся в местах лишения свободы, у нас есть пенсионеры, которые отбывают наказание. Им что, легче жить, чем упомянутым людям, о которых вы сказали? Очевидно, что нет. Поэтому амнистия – это акт, который должен проводиться в отношении целой категории людей. И, насколько я понимаю, сейчас готовится Президентом проект соответствующего постановления Государственной Думы, которое будет распространяться на целый ряд категорий – тех, кто прежде всего нуждается в защите государства в этих условиях, тех, кто прежде всего может быть государством прощён. А амнистия в конечном счёте – это, конечно, акт такого государственного прощения. И вот это мне кажется гораздо более важным для конкретной ситуации.

Если же говорить о том, кого амнистировать, – это всегда вопрос выбора, но при этом государство должно всё-таки слушать общество, а не просто так: хочу – помилую этого, хотим – амнистируем вот этих. Люди на самом деле не очень расположены к тому, чтобы, например, проводить акты амнистии в отношении лиц, совершивших насильственные преступления, в отношении лиц, которые совершили преступление против общества, в том числе хулиганство. Люди не очень расположены правильно принимать решения об амнистии лиц, совершивших крупные государственные преступления, хищения. Поэтому общественные настроения и Президент, и парламент обязаны слышать. Иными словами, при принятии этих решений нужно ориентироваться не на фамилии, а на степень общественной опасности этих правонарушений и на судьбу конкретных лиц, оказавшихся, как правило, по своей собственной вине в этих очень сложных условиях.

М.Максимовская: Дмитрий Анатольевич, но государство могло бы дать урок гуманизма обществу, тем более что у нас в стране не так много политзаключённых. Это признают и правозащитники.

Д.Медведев: Марианна, знаете, это вопрос точки отсчёта. Если вы считаете, что у нас есть политзаключённые, то я не считаю, что они у нас есть. У нас были в стране политзаключённые в определённый период. В советский период в нашей стране были политзаключённые, которые сидели за свои политические убеждения, такие люди у нас были. У нас сейчас таких людей нет. Все, кого мне обычно приводят в пример, это люди, которые, да, наверное, оппозиционно относятся к власти, у них есть свои политические убеждения, но за это не сидят. Они, простите, отбывают наказание или находятся в предварительном заключении, потому что они грубо нарушили общественный порядок. Какие бы у тебя ни были политические убеждения, полицейских (я об этом, кстати, говорил в этой же самой студии) нельзя бить. Они сидят не за то, что у них политические воззрения, отличающиеся от политических воззрений Путина, Медведева, «Единой России» или кого-то, а за то, что они били полицейских. Это неприемлемо ни в России, ни на Украине, ни в Европе, ни в какой-либо другой стране. Вот это мне кажется очень важным. Поэтому говорить о наличии неких политических заключённых могут только те, кто на самом деле либо вкладывает в это идеологический смысл, либо грешит против истины.

С.Брилёв: Коллеги, хочу обратить внимание, что согласно опубликованной телепрограмме у нас остаётся примерно минут 15–17 в эфире, зрители ждут и других программ.

Д.Медведев: Не будем их утомлять долгими разговорами.

С.Брилёв: Я со своей стороны обещаю, что сейчас будет мой последний вопрос.

Дмитрий Анатольевич, я хотел к Вам обратиться как к юристу, которого наверняка интересует сюжет, связанный с предстоящим объединением (похоже, уже предстоящим, всё к тому) Верховного суда и Высшего арбитражного суда. Два вопроса.

Первый. Президент Путин буквально накануне сказал, что арбитраж как таковой никуда не денется, но Высший арбитражный суд исчезает. В этой связи не жалко ли Вам председателя этого суда – Вашего однокурсника Антона Иванова?

И вопрос номер два. Поговаривают, что вся эта идея, связанная с объединением Высшего арбитражного суда и Верховного суда, – это идея под Вас, чтобы Вы возглавили объединённую судебную структуру. И на уровне подсознания Вы сейчас (я записал) такую фразу кинули: «когда закончу свою государственную работу». Это случайность или закономерность в данном контексте?

Д.Медведев: Сразу вам отвечу: «когда закончу государственную работу»... Работа в судах – это тоже государственная работа.

С.Брилёв: Она всё равно государственная. Тогда вернёмся к судам.

Д.Медведев: Теперь по сути, в отношении судебной системы. Тема очень важная. Наша судебная система имеет свои преимущества и недостатки. Мы её развивали тоже последние 20 лет. В силу сложившегося правового порядка у нас, как и во многих странах Европы, были и остаются суды общей юрисдикции и так называемые торговые суды, которые у нас называются арбитражными судами, так было ещё с дореволюционных времён. Во многих странах функционирует единая система. В ней есть плюсы, заключающиеся в том, что практика как минимум более унифицированная. Обязательные рекомендации, которые принимает пленум Верховного суда, естественно, распространяется на всё – не нужно принимать двух решений, а иногда они не согласованы и так далее.

Мы эту тему довольно давно обсуждаем, скажу откровенно, и с Президентом, и с коллегами, как нам нашу юридическую судебную систему улучшить. Эта модель поэтому выбрана, и надеюсь, что её реализация приведёт к положительным эффектам. Хотя при этом я могу отметить, что система арбитражных судов действительно никуда не девается, эти суды останутся внутри системы, будут принимать решения по экономическим спорам. Это очень сложные дела, арбитражный суд за эти 20 лет рассмотрел порядка 20 млн дел, то есть он проделал огромную работу. И все коллеги, которые там работали, очень важные дела и делали, и занимались ими, и очень важными вопросами занимаются до сих пор.

Вы упомянули моего коллегу, с которым я когда-то работал и учился. Я считаю, что он хорошо работал и работает на этой позиции. Надеюсь, что он ещё пригодится государству, я имею в виду Антона Александровича Иванова – очень грамотный юрист, это все признают, и хороший руководитель судебной системы.

Теперь в отношении персональных вещей, я вот тут себе даже записал. Если это попытка, так сказать, всё-таки вытащить из меня информацию, когда я собираюсь куда-то уйти, то хочу вам сказать, что мне нравится то, чем я сейчас занимаюсь, это интересная работа. До тех пор пока я могу этим заниматься, пока есть соответствующее президентское решение на сей счёт, я этой работой буду заниматься, потому что она и очень важная, и очень сложная, хоть и не очень популярная, как вы справедливо сказали. На самом деле она мне приносит не только какие-то отрицательные эмоции, которые есть у любого человека, но и много положительных ощущений, потому что видно, что ты делаешь, видно, во что воплощается твоя работа. Это очень важно для любого человека, кем бы он ни был. Поэтому я работаю Председателем Правительства Российской Федерации.

М.Максимовская: А всё-таки после того, как Вы закончите работать Председателем Правительства (это многих интересует), Вы снова хотите стать Президентом?

Д.Медведев: У нас, видимо, здесь такая добрая традиция образовалась. Мы, по-моему, уже в седьмой раз в разных составах встречаемся в студии и это всё обсуждаем. И практически каждый разговор на эту тему, ещё когда я Президентом работал или в последние два года, заканчивался этим: а вы собираетесь работать Президентом или нет? Уважаемые коллеги! Я сейчас занимаюсь тем, чем занимаюсь. Это очень важная работа. Я в прошлом году, кстати, комментарии давал. Я ни от чего не отказываюсь. Но я хотел бы ещё поработать, а потом уже по совокупности обстоятельств принять для себя необходимое решение, и не более того.

М.Зыгарь: У нас осталось примерно 10 минут. Давайте блицем таким я задам вопросы, которые мы собирали через наш сайт tvrain.ru и через «Твиттер» от наших зрителей.

Д.Медведев: Пожалуйста.

М.Зыгарь: У Вас буквально 150 символов на ответ.

Д.Медведев: То есть я должен очень быстро отвечать?

М.Зыгарь: А я буду очень быстро задавать. От зрителя, который называет себя Иван Иванов: почему Россия не ратифицирует 20-ю статью Конвенции ООН против коррупции? В двух словах объясню зрителям: она предусматривает, что чиновники обязаны объяснять, откуда у них деньги на ту или иную собственность, которая превышает их уровень заработка. Например, если у них дворец в товариществе «Сосны», надо было бы объяснить обязательно обществу. Почему Россия не ратифицирует эту статью?

Д.Медведев: Михаил, вы специально задаёте эти вопросы в формате блица? На этот вопрос невозможно ответить в формате блица. Мне придётся дать занудный юридический ответ, ну уж извините. Что такое статья 20? Статья 20 – это статья, по которой публичные должностные лица могут привлекаться к уголовной

ответственности за коррупционные действия. Вопрос только в одном: почему мы сделали оговорку? Я думаю, это всем понятно, хоть здесь и не юристы собрались. У нас вообще-то отвечают за вину, у нас есть презумпция невиновности. У нас нет объективного вменения, как это, кстати, иногда практиковалось в Средние века или в некоторых странах существует. А статья 20 исходит из предположения, что лицо предполагается виновным в совершении коррупционного правонарушения и должно само оправдываться, доказывать, что оно не коррупционер. Это вопрос выбора, на это можно пойти. И сейчас, кстати, предложение по статье 20 Минюстом готовится, сразу скажу. Но мы должны взвесить все за и против. За – борьба с коррупцией, это хорошо: пусть объяснят, откуда дворцы, как вы говорите, это нормально для всех. Но есть и аргумент против: мы же с вами понимаем, что наша правоохранительная система несовершенна, и если речь идёт о том, что лицо сначала предполагается виновным, а потом должно доказать, что оно не совершало этого, это вообще-то выход за те основополагающие принципы уголовного права, которые у нас сложились.

М.Зыгарь: Спасибо. Вопрос от зрителя по имени Олег Кашин. Есть информация, что один из отставленных правительственных чиновников по имени Василий Якименко числится сотрудником Сбербанка и получает там зарплату порядка 500 тыс. долларов, хотя на работу не ходит. Как Вы относитесь к системе, при которой отставленные чиновники получают такую пенсию, причём, возможно, из государственных или околосударственных средств. Таких случаев у нас немало, фамилию Сердюкова можно было бы вспомнить.

Д.Медведев: Я ничего не знаю по поводу того, кто что получает, во всяком случае, в этой ситуации. Я готов навести справки, кто где работает и какие бонусы получает, потому что эти бонусы, конечно, должны быть основаны на принципах справедливости и прозрачности. Но бывшие чиновники – это, простите, тоже люди. Люди, которые работали на страну, которые многое сделали, поэтому я не вижу ничего страшного в трудоустройстве тех или иных чиновников в коммерческие структуры, если это не происходит в нарушение существующих правил. А какие это правила? Есть ещё конфликт интересов. На мой взгляд, не очень хорошо, когда, например, министр энергетики сразу же начинает заниматься энергетическими проблемами, наверное, в этом есть какие-то нюансы, но это не правонарушение, даже в сегодняшних условиях.

В том, что вы сказали, я, если говорить о самом трудоустройстве, не усматриваю никакой особенной проблемы. Что же касается вознаграждения, это, во-первых, дело банка, какое вознаграждение кому платить, но раз этот вопрос возник, я готов уточнить у председателя правления Сбербанка, с чем связана выплата того или иного вознаграждения.

М.Зыгарь: Умный и последний короткий вопрос – зритель Евгений Пахомов. Такой вопрос – да или нет, по сути. Господин Медведев, будете ли Вы участвовать в президентских выборах как кандидат или Вы опять давно договорились?

Д.Медведев: Я думаю, что я на этот вопрос...

М.Максимовская: А Вы удивляетесь.

Д.Медведев: Ничего удивительного. Я только что ответил на этот вопрос, мне кажется, вполне исчерпывающим образом.

И.Зейналова: Зря ты потратил наши 30 секунд.

М.Зыгарь: Ответ на вопрос, не договорились ли вы – нет?

Д.Медведев: Я на этот вопрос только что ответил.

Вам как самому молодому предлагаю закончить.

В.Такменёв: Концовка была на самом деле хорошая. Но, знаете что, хочу на самом деле спросить у Вас? Вот я смотрю, что Вы без айпада (без планшетника, о'кей, не будем ничего рекламировать), и это удивляет. Вы в последнее время почему-то перестали им пользоваться. Но вопрос у меня про другое. Не выбросили ли Вы случайно свой айфон, потому что буквально на днях появилась информация, что президенту Обаме запретили пользоваться айфоном, потому что он слишком уязвим перед прослушкой. Они-то знают, о чём говорят, ведь мы слышали и знаем, как слушали Ангелу Меркель. И про Вас, кстати, говорили, что на «восьмёрке» в Британии Вас тоже слушали.

И.Зейналова: И Ангела Меркель звонила Вам.

В.Такменёв: Да, наверняка. Так вот, не снятся ли Вам по ночам вообще кошмары, что Вас слушают, SMS-

переписку читают и когда-нибудь возьмут и обнародуют это всё?

Д.Медведев: Айфон я, конечно, не выбросил. Вы знаете, я действительно технику различную люблю, но у нас появился свой.

В.Такменёв: У меня такой же есть, кстати.

Д.Медведев: Он, наверное, пока ещё в чём-то не дотягивает до других приборов такого плана – до телефонов, до смартфонов, но имеет и свои преимущества, потому что у него два экрана. Будем надеяться, что он лучше защищён от соответствующих операций, чем айфон или какая-либо другая техника.

Если говорить серьёзно, во-первых, неплохо, что у нас что-то появляется. Я показал, что мы это сделали и у нас такие телефоны уже есть, получил массу откликов типа «он всё равно никуда не годится, он дорогой» и так далее. Слушайте, коллеги, всё правильно. Значит, нужно его совершенствовать. Но хорошо, что у нас появляются такие смартфоны, появляется новая техника. Этим надо заниматься. В этом будущее.

Теперь серьёзно. Что должен делать руководитель государства? Руководитель государства должен понимать меру ответственности, на него возложенной. Я никогда по мобильному телефону (неважно, как он называется, – айфон, йотафон, «самсунг» или ещё что-то) не обсуждаю серьёзных государственных проблем. Я обсуждаю только совершенно бытовые вещи. Мне кажется, это абсолютно нормально. Не всем – на самом деле.

И.Зейналова: На этом, кстати, тоже можно много выводов сделать.

Д.Медведев: Они вполне нейтральные. Поэтому в этом смысле всё в порядке, а нашим американским коллегам и Бараку Обаме я рекомендую не бояться.

С.Брилёв: Замечательный финал. Спасибо. Час тридцать, по-моему, секунда в секунду, да?

Д.Медведев: У меня 1 час 30 минут. Если мы не очень всех утомили, значит, мы уложились.

И.Зейналова: Прекрасно, мы снова уложились.

В.Такменёв: Дмитрий Анатольевич, а какая у вас заставка на йотафоне?

И.Зейналова: Покажите, он хотя бы звонит?

Д.Медведев: Да, он звонит, но я сейчас, естественно, его выключил. Здесь два экрана. На этой стороне у меня сейчас такая заставка...

В.Такменёв: Абстрактная?

Д.Медведев: Абстрактная, да. Я вам покажу потом.

М.Максимовская: Это самая крутая презентация российской разработки.

Д.Медведев: Безусловно, она российская, что уже хорошо.

М.Максимовская: Вы как-то используете служебное положение сейчас...

С.Брилёв: Нормально, нормально. Мы как раз по этому телефону поняли, что наступило 13.30.

Д.Медведев: Да. И я, уважаемые коллеги, хотел бы вас поблагодарить тоже за возможность в очередной раз пообщаться, пожелать и вам, и всем нашим телезрителям хорошего декабря и хорошего наступающего Нового года.

С.Брилёв: Спасибо, Дмитрий Анатольевич. И на этом трансляция на каналах «Россия 1», «Россия 24», «Дождь» и «Вести FM» завершена. Всего доброго!

Источник: government.ru

Часть 1: <http://mskbabr.com/?IDE=121379>

Часть 2: <http://mskbabr.com/?IDE=121378>

Часть 3: <http://mskbabr.com/?IDE=121377>

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](#)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)